

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МАО ЦЗЭДУНА И И. В. СТАЛИНА В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ НОВОГО ГОСУДАРСТВА В КИТАЕ

Одним из самых спорных вопросов в истории международных отношений XX в. являются взаимоотношения Мао Цзэдуна и И. В. Сталина, лидеров двух важнейших государств социалистического мира.

В развитии взаимоотношений Мао и Сталина можно выделить несколько этапов: первый этап длился с 1945 по 1950 гг. (второй этап гражданской войны в Китае и время создания нового государства в Китае), второй этап (1950–1951 гг.) охватывает период от установления дипломатических отношений между КНР и СССР до подписания договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между двумя странами в 1951 г., третий этап заканчивается смертью Сталина в 1953 г.

На первом этапе отношения между И. В. Сталиным и Мао Цзэдуном были пропитаны недоверием, что препятствовало начальному диалогу двух лидеров. Позднее это компенсировалось взаимной выгодой, которую получали лидеры в ходе урегулирования и развития связей между СССР и, вначале, Коммунистической партией Китая (КПК), а в дальнейшем – созданным новым государством в Китае – КНР.

Выбор Сталина в пользу КПК в период гражданской войны в Китае был обусловлен сотрудничеством Гоминьдана с США, а также падением авторитета Чан Кайши, как лидера, в китайском обществе. Ведущей силой в Китае была компартия, а ее общепризнанным лидером – Мао Цзэдун. Поэтому сближение с Мао Цзэдуном означало, во-первых, сближение с коммунистами, и, во-вторых, сближение с Китаем.

До образования КНР отношения между Мао Цзэдуном и И. В. Сталиным были неясными, так как существовало множество оснований для взаимного недоверия. Это недоверие между лидерами было связано, с одной стороны, со страхом Мао Цзэдуна за свою жизнь, с опасением возможного насильственного смещения с должности, в случае неудовлетворенности его работой со стороны И. В. Сталина, а также руководства ВКП (б) и Коминтерна. С другой стороны, Сталин изначально не рассматривал Мао как лидера КПК, в связи с идеологией партии, отошедшей от ортодоксального марксизма-ленинизма и опиравшейся на крестьян-

ство, а не на рабочее движение, а также скрытым правым оппортунизмом Мао Цзэдуна [3].

Неясность в отношениях могла развеять только личная встреча двух лидеров. Однако встреча Мао Цзэдуна и И. В. Сталина тогда не состоялась по причинам сложной обстановки на Юге Китая и отсутствия стабильного правительства [3].

Сравнительный анализ психики Мао Цзэдуна и Сталина указывает на ряд совпадений в психологических портретах, таких, например, как эмоциональный психопатический сдвиг и атрофия способностей к нормальному межличностному общению, эмоциональные срывы, элементы театральности в поведении, считающихся симптомами психопатии, требование поклонения как симптом паранойальной самооценки, раздвоение личности вследствие противоречия между ее формальной и реальной идеологиями [6]. Это, с одной стороны, объединяло двух лидеров в их целях, но, с другой стороны, разъединяло в методах достижения этих целей и приводило к пересечению их интересов.

Советский Союз первым из стран признал новое государство в Китае – КНР и установил с ним дипломатические отношения, но личного поздравления И. В. Сталина Мао Цзэдуну в связи с образованием КНР не последовало [1, с. 44]. Это объясняется либо стремлением Сталина показать, что процесс образования нового государства в социалистическом мире следует рассматривать как должное, либо его неуверенностью в полном установлении контроля КНР над территорией Китая.

Личная встреча Мао Цзэдуна и И. В. Сталина состоялась 16 декабря 1949 г. Начались продолжавшиеся 65 суток переговоры, которые проходили в Москве. В ходе сложных переговоров были урегулированы неясности в отношениях, личные претензии и разногласия, а также проблемы взаимоотношений двух стран социалистического мира. Итогом стало подписание исторического договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, ставшего основой для тесного сотрудничества двух стран в 1950-е гг. [2, с. 115]. Подписанный договор отражал уступки и приобретения двух лидеров, важность военных и экономических вопросов для одной стороны и политических для другой.

Отношение к Мао Цзэдуну в ходе встречи у Сталина менялось от скептического и настороженного, связанного с взаимоотношениями с Броз Тито и нежеланием повторения подобного сценария с Мао Цзэдуном, до дружественного и сердечного, объяснявшегося желанием показать через серьезное отношение к лидеру КНР отношение ко всему китайскому народу.

После личной встречи И. В. Сталина и Мао Цзэдуна и длительных переговоров Сталин признал Мао в качестве лидера государства социалистического мира, но не признал как равного [5].

Взаимоотношения между Мао Цзэдуном и И. В. Сталиным в процессе создания нового государства в Китае, таким образом, претерпели значительные изменения, которые отразились на дипломатических отношениях двух крупнейших государств социалистического мира этого периода. После смерти Сталина Мао Цзэдун рассматривал Н. С. Хрущева в качестве преемника вождя мирового социализма, который должен был придерживаться сталинского режима. Именно поэтому после осуждения культа личности Сталина между СССР и КНР начался процесс охлаждения дипломатических отношений [4].

Литература

1. Борисов О. Б. Советско-китайские отношения 1945–1978 / О. Б. Борисов, Б. Т. Колосков. – М. : Мысль, 1980.
2. Галенович Ю. М. Россия – Китай: шесть договоров / Ю. М. Галенович. – М. : Муравей, 2003.
3. Ковалев И. В. Сталин и Мао. Предыстория встречи [Электронный ресурс] / И. В. Ковалев. – Режим доступа: http://www.duel.ru/199703/?3_6_1.
4. Лавренов С. Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах [Электронный ресурс] / С. Я. Лавренов, И. М. Попов. – М. : Аст-Астрель, 2003. – Режим доступа: <http://milresource.ru/Cold-War-Title.html>.
5. Люблина М. Византийский поединок Иосифа Сталина и Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / М. Люблина. – Режим доступа: http://www.history.univer.kharkov.ua/book/Lublina_M.pdf.
6. Самойлов Э. Гитлер, Сталин, Мао Цзэдун: сравнительный анализ психики [Электронный ресурс] / Э. Самойлов. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/special/article22331.htm>.

ЯРЦЕВА О. А.

Иркутский государственный университет

НАЧАЛО НОВОЗЕЛАНДСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Английский мореплаватель капитан Джеймс Кук (англ. *James Cook*) посетил и обследовал Тихоокеанские острова в 1768 г. Именно это путешествие положило начало периоду активного их освоения европейцами и американцами, первыми из которых стали китобои, миссионеры и торговцы, обустроившие свои небольшие и немногочисленные поселения в основном вдоль береговой черты.